

**СЕМЕЙНО-РОДОВАЯ ПАМЯТЬ КАК КЛЮЧЕВОЙ КОМПОНЕНТ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО ХРОНОТОПА
В ПОВЕСТИ Е. Д. АЙПИНА «У ГАСНУЩЕГО ОЧАГА»**

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь пространства и времени с семейно-родовой памятью в повести в рассказах Е.Д. Айпина «У гаснущего очага». Автор, являясь представителем коренных малочисленных народов Севера – ханты, раскрывает тесную связь самосознания представителя своей народности с его родовым наследием и природной средой. Повествование построено на пересечении личных воспоминаний героя и культурных традиций хантыйского народа, переживающих период сильнейшего и, вероятно, необратимого кризиса. Художественный хронотоп в данном контексте выходит за рамки декорации событий произведения и становится полноценным участником событий, на протяжении веков формировавшим самоидентичность народа. Однако реальность диктует новые условия жизни, вынуждая отказываться от прежней модели существования. Базовый посыл произведения, отраженный также в его названии, свидетельствует о текущем процессе утраты важнейших составляющих народного самосознания, к которым относятся как материальные, так и духовные составляющие: культура, быт, обычаи и верования. Исчезновение традиционных обрядов и ритуалов, а также традиционных мест поселения, жилищ символизирует разрыв преемственности поколений и утрату духовного и материального наследия. Использование символа гаснущего очага подчеркивает трагическую неизбежность потери традиционных ценностей и культуры. Герой Е.Д. Айпина переживает глубокий внутренний конфликт, связанный с переосмыслением своего места в современном мире. В момент кризиса память предков приобретает исключительную ценность, поскольку позволяет сохранить культурно-историческую идентичность и обрести ориентиры в стремительно меняющемся мире. Автор осмысливает значение семейно-родовой памяти как необходимого компонента для сохранения культурного наследия коренных народов Севера.

Ключевые слова: память; хронотоп; традиции; очаг; пространство; время; хантыйский народ.

Сведения об авторе: Новикова Екатерина Владимировна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СШ № 3» г. Нижневартовска.

Контактная информация: 628605 г. Нижневартовск, ул. Мира, 76б; тел.: 8 (3466) 45-95-81; e-mail: pupa8181@mail.ru.

**FAMILY-GENEALOGICAL MEMORY AS A KEY COMPONENT
OF THE ARTISTIC CHRONOTOPE IN
THE STORY BY E. D. AIPINA «AT THE FADING HEARTH»**

Abstract. The article analyzes the relationship between space and time and family-genealogical memory in the story in the stories by E.D. Aipin “At the Fading Hearth”. The author, being a representative of the indigenous small peoples of the North-Khanty, reveals the close connection of the self-awareness of a representative of his nationality with his ancestral heritage and natural environment. The narrative is built on the intersection of the personal memories of the hero and the cultural traditions of the Khanty people, who are going through a period of the strongest and probably irreversible crisis. In this context, the artistic chronotope goes beyond the setting of the work's events and becomes a full-fledged participant in the events that have shaped the people's identity over the centuries. However, reality is dictating new conditions, forcing us to abandon the previous model of existence. The basic message of the work, which is also reflected in its title, is about the ongoing process of losing the most important components of national identity, which include both material and spiritual aspects: culture, everyday life, customs, and beliefs. The disappearance of traditional rituals and ceremonies, as well as traditional settlements and dwellings, symbolizes the breakdown of intergenerational continuity and the loss of spiritual and material heritage. The use of the symbol of a fading hearth emphasizes the tragic inevitability of the loss of traditional values and culture. The character of E.D. Aipina experiences a deep internal conflict related to the reevaluation of his place in the modern world. In times of crisis, the memory of one's ancestors becomes exceptionally valuable, as it allows for the preservation of cultural and historical identity and provides guidance in a rapidly changing world. The author explores the significance of family and ancestral memory as a crucial component in safeguarding the cultural heritage of the indigenous peoples of the North.

Keywords: memory; chronotope; traditions; hearth; space; time; Khanty people.

About the author: Novikova Ekaterina Vladimirovna, teacher of Russian language and literature of MBOU “Secondary School No. 3” of Nizhnevartovsk.

Contact information: 628605 Nizhnevartovsk, Mira Street, 76b; tel.: 8 (3466) 45-95-81; e-mail: pupa8181@mail.ru

Семейно-родовая память – важнейший компонент человеческого сознания, который играет значительную роль в формировании индивидуальной, социальной идентичности личности и в сохранении культурных традиций сообщества. В литературе этот феномен также обретает важное значение: служит фоном для развития сюжета, а также выступает мощным инструментом авторского высказывания. Еремей Айпин в повести в рассказах «У гаснущего очага» выражает всю многогранность феномена семейно-родовой памяти. В произведении показано, насколько глубоко связана жизнь человека с историей его рода.

Автор, являясь представителем коренных малочисленных народов Севера – ханты, особенно остро чувствует и передаёт эту связь, трагически переживая её потерю современным поколением земляков, которые всё чаще выбирают не традиционный уклад жизни, а так называемый «городской», отказываются от привычной среды обитания, а значит, и собственных древнейших народных традиций.

Хронотоп, как понятие, введенное Михаилом Бахтиным, объединяет время и пространство произведения, формируя уникальную атмосферу и контекст, в котором развиваются события и персонажи. При этом «...хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого художественного хронотопа только в абстрактном анализе. Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены» (Бахтин 1975: 391).

Уже в самом названии повести о доминирующей эмоциональной окраске говорит образ именно гаснущего очага, как символа скорой потери. Очаг – традиционная метафора семейного уюта и общности, ещё теплится, но неизбежно потухнет, что трагически и по-своему смиренно декларирует автор в предисловии книги: «Итак, эта книга – о народе, утратившем Душу, утратившем Веру. О народе, уходящем из жизни. О народе, обреченном на медленную кончину» (Айпин 1998: 6).

Становится понятно, что огонь очага олицетворяет не только тепло домашнего уюта, но и искру духа, живую нить культурной преемственности, которая способна крепко объединить семью и род. Когда же огонь угасает, теряется объединяющая основа, которая обеспечивала целостность мировоззрения и жизненный путь целых поколений.

Исследователь аксиологии прозы Е.Д. Айпина, А.Н. Семенов подробно разбирает образ огня, ситуативным синонимом которого он называет у писателя и очаг, и подчеркивает: «Судьба отдельного человека, гибель огня его очага в прозе Еремея Айпина становится частью того поглощающего народ, его самобытность процесса, который можно определить, как гаснущий очаг» (Семенов 2023: 284-285). История героя и народа развиваются в одном ритме, и гаснущий огонь очага воспринимается как сигнал тревоги, предупреждение о потере важного наследия, без которого невозможно полноценное существование. Таким образом, символ гаснущего очага становится центральным аспектом хронотопа произведения, позволяя чётко ощутить течение времени и исторические перемены, охватившие жизнь хантыйского народа, связь прошлого с настоящим, а также четко увидеть авторскую позицию и ощутить эмоциональную насыщенность образа. Именно вокруг очага построен «дом», который является одним из базовых пространственных архетипов, и значит глубоко интегрирован в психику человека, отражен в его персональной и массовой культуре. «Дом как архетип присутствует в мифологии обских угров в различных понятиях: родина, семья, жилище, космос, религиозная общность. С точки зрения онтологии дом – это некое социокультурное пространство, отражающее законы общества» – подчеркивают исследователи творчества обских угров в контексте мифологем и архетипов (Рымарева, Себелева 2021: 51).

В повести «У гаснущего очага» мы наблюдаем, как пространство родного дома, которое у ханты охватывает и всю природу, окружающую людей, а также семейные традиции и воспоминания о предках становятся неотъемлемой частью жизни героев, формируя их взгляды и внутренние конфликты, а память о прошлом является важнейшей, базовой ценностью. Айпин признается: «Эту книгу я начал писать со дня своего рождения. Так мне казалось. Но сейчас думаю, что, возможно, она зародилась задолго до моего появления на свет. Ведь ее писали моя Мама и мой Отец, моя Бабушка и мой дед Роман, мой Крестный отец, старец Ефрем, и мой прадед Иван» (Айпин 1998: 5). Автор словно раздвигает время и захватывает в собственное существование весь свой род. Он не просто присутствовал в мире еще до своего рождения, он уже писал книгу, то есть осмысливал окружающий мир через призму восприятия жизни представителями своего рода, который ханты понимают шире, чем традиционную семью.

Подобный взгляд подразумевает, что автор не существует отдельно от своего окружения, а буквально встроен в непрерывную цепь поколений, перенимая опыт, традиции и дух своего рода. По сути, герой-повествователь в романе представляет собой итоговую точку притяжения множества голосов, переживаний и историй своих предков. А значит, время не течёт линейно, а скорее пульсирует круговоротом воспоминаний, судеб и образов. Благодаря этому приёму создаётся впечатление живого присутствия предшествующих поколений в повседневности настоящего, подчёркивая несомненный факт генетической и культурной преемственности.

Еремей Айпин стремится не просто запечатлеть собственное прошлое, задокументировать всё виденное в детстве, всё услышанное от родных, а воссоздать цельную картину утраченного мира в момент, когда он еще не ощущался утратой, и даже наоборот – был одной нескончаемой находкой, постоянным приобретением впечатлений и знаний. Родители героя повести – мальчика Романа, как опытные проводники, беспрестанно расширяли его мир, открывая ребенку особенное пространство вокруг, наполненное живой, одушевленной природой, связанными с ней историями, поверьями и приметами. Всё это герой повествования впитывает с невероятным интересом, безграничным доверием, складывая четкую картину народного мировоззрения.

Пространство и время в такой картине мира сливаются в единое целое, выходя далеко за пределы хронологии человеческой жизни, границ человеческого жилья. В таком видении мира находит отражение тесная связь человека как с природной средой, так и со своим родом. В какой-то момент становится очевидным, что понятие дома у Айпина не столько территориальное, пространственное, сколько эмоциональное, и его живая природа включает в том числе и людей, представителей рода. Исследуя образ родного дома в творчестве автора, айпиновед В.Л. Сязи отмечает: «Для героев повести, как и для самого прозаика, понятие дом – это не только жизненное пространство человека ... это, прежде всего – семья: любимая Мама, Отец, Старец Ефрем, дед Роман, бабушка, весь род Бобра – и весь хантыйский народ, которому и посвящена повесть, наполненная тоской и печалью по

былому величию малого народа и бесконечной преданностью северному краю (Сязи 2015: 86).

Таким образом, дом в повестях Е.Д. Айпина, как категория пространства, объединяет прошлое и настоящее, личное и общественное, человеческое и природное. Это место, где собирается вся душа народа. Тем большее ощущается потеря этого места, наиболее ярко выраженная в рассказе «Гора Осеннего Селения». Еремей Данилович глазами маленького Романа описывает это удивительное место – светлое и чистое, наполненное природными дарами – ягелем, брусникой, ключевой водой, по-особенному звучащее и заслуживающее такого уважения, что даже путники кланялись ему (Айпин 1998: 36). Для маленького Романа эта гора – целый мир: огромная, высокая, безусловно живая, одушевленная. Спустя годы выросший мальчик видит её вновь и с удивлением отмечает: гора маленькая, низенькая. Частично эта перемена обусловлена разрушениями, связанными с промышленным освоением традиционных земель ханты. Лесорубы вырубili бор, нефтяники установили неподалеку буровые вышки и стали наведываться в селение на горе, разрушая и разоряя его. Люди ушли из селения и именно это, по мнению Айпина, «уменьшило» гору. Тем не менее, оставаясь огромной и светлой в памяти героя, Гора Осеннего Селения продолжает служить ему опорой: «Я поспешил прочь. Шел, и память восстанавливала Гору Осеннего Селения из моего детства. Шел, и память шла со мной. И быть может, я счастливее многих, у кого не было Горы Осеннего Селения – высоты, на которую я взбираюсь всю жизнь...» (Айпин 1998: 36). Подобное противопоставление, а в то же время объединение настоящего и прошлого усиливает основную тему произведения – постепенную утрату традиционной культуры и попытку удержать её, опираясь на личную память и коллективные традиции.

Коллективные традиции играют ключевую роль в организации пространства и времени в повести Еремея Айпина, занимая центральное место в структуре художественного хронотопа. Церемонии, праздники и обряды, а также простые, ежедневные бытовые ритуалы, связанные с культурой хантыйского народа, образуют каркас, вокруг которого вращается жизнь героев. Тесно переплетенные с общеродовыми, внутрисемейные традиции создают прочную сеть связей, что четко соотносится с понятием семейно-родовой памяти как программы восприятия и передачи социального наследия, сформулированной исследователями: «Память «окрашивает» их чувствами, мифологизирует и трансформирует, передается потомкам в виде семейных историй, легенд. В последующих поколениях это закрепляется в своеобразии ментальных характеристик общности» (Логунова 2011: 18).

Один из интересных, необычных ритуалов описан в рассказе «Углеголовый Человек». Роман ждет возвращения уехавшего по делам отца и использует «верный способ», чтобы узнать о его планах в путешествии. Он мастерит из щепок и уголька маленького человечка. Создает ему «дом» в песке у печки и рисует там же «пути-дороги». Человечка он поджигает и смотрит – куда тот упадет, на какую из дорожек, оттуда и стоит ждать отца. Таким ритуалом, вероятно, снималось напряжение у людей, живущих без средств связи, вынужденных ждать своих родственников из далеких поездок. Углеголовый Человек «видит» далеко, но он ограничен во времени – не может заглянуть («послать глаз») в

завтрашний день. Это интересная деталь обряда также вписывается в концепцию особого хронотопа повести, ведь как формулируют исследователи: «Время семейной памяти – это время конкретных жизненных ситуаций, связанных с отдельными личностями или с определенным поколением в целом» (Линченко, Полякова 2019: 15).

История Углогового Человека пронизана глубокой любовью членов семьи друг к другу, заботой о судьбе её отсутствующих членов, которую, впрочем, все выражают по-разному. Роман готов делать человечка снова и снова, чтобы получить надежду на скорое возвращение отца. Мать Романа, наоборот, не хочет лишний раз задавать вопросы, на которые не будет четкого ответа. В любом случае, желанное возвращение отца – это долгожданное событие в том числе и потому, что он привезет вести о других членах семьи, которые по разным причинам не живут с семьей. Заканчивая рассказ, Еремей Айпин вновь связывает историю прошлого со своим настоящим, сокрушаясь об утраченном: «Теперь мне жаль, что в моем доме нет чувала и нет живого огня. И мои дети не могут сделать Человека с Угольной Головой и спросить его о моем возвращении из дальних путей-дорог» (Айпин 1998: 192).

Герой откровенно сожалеет о безвозвратно ушедшем времени, когда он мог легко обращаться к высшим силам через незамысловатый обряд, чувствовал себя частью большого целого и понимал свою связь с предками. Слышна печаль автора о том, что даже возможности прикоснуться к такой семейной «игре» нет у новых поколений. Отсутствие простых элементов домашнего хозяйства лишило детей возможностей познавать культуру предков, учиться мудрым законам природы и взаимоотношений в семье. Пространство дома с его атрибутами неизменно связано с незримым пространством традиции, потерю которой так остро переживает Еремей Данилович.

Семейно-родовая память в повести «У гаснущего очага» пронизывает все уровни повествования. Вся история повествования – это, по сути, обращение сквозь время главного героя к своим корням, которые и спустя годы держат древо его жизни, помогают осознать свое место в мире и найти силы для преодоления трудностей. Художественный хронотоп, выстраиваемый вокруг семейно-родовой памяти, становится не просто декорацией, но и активным участником в создании и развитии сюжетных линий. Е.Д. Айпин словно снова и снова пытается построить хрупкий мостик между временами, полностью осознавая при этом его несостоятельность, которую автор принимает скорее, как данность, с горечью, но без протеста. Таким образом, семейно-родовая память становится доминирующей темой, определяющей ход сюжета и настроение произведения, что позволяет читателю осознать масштаб произошедших перемен и глубину потери, испытанной автором и его героями.

ЛИТЕРАТУРА

Айпин Е.Д. У гаснущего очага Повесть в рассказах о верованиях, обычаях, обрядах и преданиях народа ханты (остяков) Обс. Севера / Еремей Айпин; Ил. Геннадия Райшева. Екатеринбург, М.: Сред.-Ур. кн. изд-во, Фактория Арктики, 1998. 250 с.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М., «Худож. лит.», 1975. 504 с.

Линченко А.А., Полякова И.П. Как история становится семейной? Образы прошлого и исторические события в пространстве семейной памяти // Наука и образование: новое время. Научно-методический журнал. 2019. №. 2. С. 14-17.

Логунова Л.Ю. Социально-философский анализ семейно-родовой памяти как программы социального наследования. Дисс. на соиск. уч. ст. доктора философских наук. 09.00.11. социальная философия. Кемерово, 2011. 267 с.

Рымарева Е.Н., Себелева А.В. Трансформация архетипов и мифологем в творчестве обских угров: Монография. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. ун-та, 2021. 81 с.

Семёнов А.Н. Аксиология прозы Еремея Айпина: монография. Ханты-Мансийск – Екатеринбург: ИП Симакова Г.В., 2023. 312 с.

Сязи В.Л. Образ родного дома/земли в повести Е.Д. Айпина «У гаснущего очага» // Вестник угроведения. 2015. № 2 (21). С. 82-87.

© Новикова Е.В., 2025